

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ

MODERN RUSSIAN LEXICOGRAPHY

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'35.811.161.1

<http://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-5-68-78>

Выражения библейского происхождения в учебных словарях пословиц и фразеологизмов

Татьяна Геннадьевна Никитина¹, Елена Ивановна Роголёва²

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

² Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

¹ cambala2007@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9006-9738>

² cambala2010@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9963-4203>

Аннотация. Необходимость совершенствования лексикографического описания фразеологизмов и пословиц библейского происхождения, не всегда получающих полную параметризацию в учебных словарях, определяет актуальность исследования, представленного в данной статье. Целью исследования является обоснование приемов расширения историко-этимологической параметрической зоны словарных статей, репрезентирующих пословицы и фразеологизмы, восходящие к Библии, а также разработка новых моделей описания этого лингвокультурологически ценного материала в учебных словарях, адресованных, прежде всего, младшему школьнику. Метод параметрического анализа, примененный к современным лексикографическим изданиям, позволил выявить особенности репрезентации школьникам культурно-исторического фона фразеологизмов и пословиц библейского происхождения, наметить пути совершенствования их историко-этимологического комментирования. Разработка собственных материалов велась с использованием метода лексикографического моделирования и авторских методик этимологического парафразирования. Посредством историко-этимологического анализа уточнялось происхождение фразеологизмов и пословиц, отобранных для лексикографического описания. Результатом исследования, пополнившим теоретико-методологическую базу учебной лексикографии, стало обоснование моделей описания пословиц и фразеологизмов, восходящих к библейским текстам, в дискурсивном словаре: для репрезентации культурологически значимых, но редко используемых в современной речи выражений предложена модель комплексного лингвокультурологического текста от лица автора-составителя; для активно функционирующих пословиц и фразеологизмов – модель сюжетного текста актуальной для ребенка проблематики. Сделаны выводы об актуализации духовно-нравственного потенциала пословиц и фразеологизмов библейского происхождения при использовании разработанных моделей их лексикографирования, о возможностях реализации воспитательных задач при работе со словарными материалами. Подчеркивается, что практическая ценность разработанных моделей описания пословиц и фразеологизмов заключается и в возможности их использования учителем при подготовке познавательных учебных материалов по фразеологии и паремиологии для урока русского языка или внеаудиторного мероприятия. В качестве перспективы исследования намечена разработка концепции учебного фразеологического словаря для старших школьников с широким привлечением библейского текста и различными исследовательскими заданиями.

Ключевые слова: русский язык, лексикография, пословица, фразеологизм, пословица библейского происхождения, фразеологизм библейского происхождения, учебный словарь пословиц, учебный фразеологический словарь

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-18-00252, реализуемый в Санкт-Петербургском государственном университете).

Для цитирования: Никитина Т. Г., Роголёва Е. И. Выражения библейского происхождения в учебных словарях пословиц и фразеологизмов // Русский язык в школе. 2024. Т. 85, № 5. С. 68–78. <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-5-68-78>.

ORIGINAL RESEARCH ARTICLE

Expressions of biblical origin in learners' dictionaries of proverbs and phraseological units

Tatyana G. Nikitina¹, Elena I. Rogaleva²

¹ Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

² Pskov State University, Pskov, Russia

¹ cambala2007@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9006-9738>

² cambala2010@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9963-4203>

Abstract. The need to improve the lexicographic description of the phraseological units and proverbs of biblical origin which are not always fully parameterised in learners' dictionaries, determines the relevance of the research presented in this article. The study aims to justify the methods for expanding the historical and etymological parametric zone of dictionary entries representing proverbs and phraseological units traced back to the Bible. Moreover, another goal is to develop new models for describing this linguistically and culturally valuable material in learners' dictionaries intended, first and foremost, for primary school learners. Parametric analysis of modern lexicographic publications enabled us to identify the specific features of presenting the cultural and historical background of phraseological units and proverbs of biblical origin to schoolchildren, as well as to outline ways of improving their historical and etymological commentary. We developed our own materials using the method of lexicographic modeling and the author techniques of etymological paraphrasing. Through historical and etymological analysis, the origin of phraseological units and proverbs selected for lexicographic description was specified. The results of the study supplemented the theoretical and methodological basis of learner's lexicography, as well as substantiated the use of models for describing proverbs and phraseological units dating back to biblical texts in a discursive dictionary. For instance, to represent expressions that are culturally significant but rare in modern speech, we suggest using a model of a comprehensive linguo-cultural text written by the author-compiler. In addition, a model of a narrative text on the issues relevant to children is proposed for actively functioning proverbs and phraseological units. The paper concludes that the developed lexicographic description models foreground the spiritual and moral potential of proverbs and phraseological units of biblical origin. Moreover, working with dictionary materials enables the accomplishment of educational objectives. It is emphasised that the practical value of the developed models for describing proverbs and phraseological units lies in the possibility of their use by teachers when preparing informative teaching materials on phraseology and paremiology for a Russian language lesson or an extracurricular event. As a research outlook, we plan to develop the concept of a learner's phraseological dictionary for secondary school students with extensive use of the biblical text and various research assignments.

Keywords: Russian language, lexicography, proverb, phraseological unit, proverb of biblical origin, phraseological unit of biblical origin, learner's proverb dictionary, learner's phraseological dictionary

Acknowledgements. The study was funded by a grant from the Russian Science Foundation (project No. 23-18-00252, implemented at Saint Petersburg State University).

For citation: Nikitina T. G., Rogaleva E. I. Expressions of biblical origin in learners' dictionaries of proverbs and phraseological units. *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 2024;85(5):68–78. (In Russ.) <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-5-68-78>.

Введение. Лексикографирование библеизмов — «вошедших в общий язык слов и выражений, взятых из Библии, связанных с ее содержанием»¹, имеет давнюю историю, которая прослеживается в обзорных научных статьях [Карчина

2014; Туркова-Зарайская 2016; Шкуран 2019; Бакина 2022] от разработки выражений библейского происхождения в общем корпусе фразеологических или паремиологических словарей XIX в. (В. И. Даль, М. И. Михельсон), словарей крылатики, изданных в XX — начале XXI в. (Н. С. Ашукин и М. Г. Ашукина, В. П. Берков, В. М. Мокиенко, С. Г. Шулежкова), до современных лингвоэнциклопедических

¹ Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д: Феникс, 2010. С. 45.

и научно-популярных словарей библеизмов (Л. М. Грановская, М. А. Загот и др.). Появились и словарные издания, в том числе многоязычные, объектом описания которых стали исключительно фразеологизмы и пословицы² библейского происхождения³, ведь они, как отмечает К. Н. Дубровина, являются ядром всех библеизмов, заключают в себе символы, аллегории, метафоры, наделенные особым, глубинным смыслом, прочно вошедшие в языки разных народов, ставшие их заметной и неотъемлемой частью [Дубровина 2010: 112–113]. Исследователи определили типы библейских пословиц и фразеологизмов: к ним относят языковые единицы, непосредственно воспроизводящие элементы библейского текста или образованные самостоятельной комбинацией слов, образов, сюжетов из Библии⁴.

Материалы словарей, репрезентирующих эти единицы, активно привлекаются в лингвокультурологических и сопоставительных исследованиях библеизмов [Кузнецова 2016; Мокиенко 2018; Ломакина,

Мокиенко 2019; Мокиенко, Никитина 2023], однако проблемы их лексикографического описания обсуждаются крайне редко: на примере отдельных выражений или небольших тематических подборок авторы указывают на необходимость совершенствования лингвокультурологического комментирования пословиц-библеизмов [Бредис, Иванов 2022], рассматривают возможности их репрезентации в современном социокультурном контексте [Шкуран 2019], предлагают приемы графического оформления межъязыковых эквивалентов и лагун [Мокиенко, Никитина 2023].

Что касается учебных словарей, то теория и практика разработки в этом формате фразеологии и паремий библейского происхождения не получает никакого научного освещения, тогда как актуальность этой проблематики очевидна: если учащиеся V–XI классов могут получить культурно-историческую справку о происхождении наиболее частотных выражений, восходящих к Библии, в «Школьном словаре живых русских пословиц»⁵, то младшие школьники лишены такой возможности — авторы адресованных им фразеологических и паремнологических словарей⁶, включая отдельные библеизмы в общий словник, не всегда сопровождают их исчерпывающим этимологическим комментарием, корректной семантизацией и актуальными для ребенка примерами употребления в речи. Не удивительно, что многие школьные учителя, не имея такой лексикографической информационной поддержки, не проводят на уроках работу с библеизмами [Борисенко 2014: 48–49], в то время как в учебниках для начальной школы (например, I–IV класс, программа «Школа России») библейские фразеологизмы и пословицы представлены такими известными оборотами, как *братья*

² Фразеологизм в данной статье, вслед за В. М. Мокиенко, понимается как «относительно устойчивое, воспроизводимое, экспрессивное сочетание лексем, обладающих, как правило, целостным значением» (Мокиенко В. М. Славянская фразеология. М.: Высш. школа, 1980. С. 4), пословица — как «логически законченное образное или безобразное изречение афористического характера, имеющее назидательный смысл и характеризующееся особой ритмической и фонетической организацией» (Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. С. 5). Для обозначения фразеологизма используются также термины *фразеологическая единица*, *фразеологический оборот*, для обозначения пословицы — *паремия* или *паремнологическая единица*.

³ Дубровина К. Н. Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов. М.: Флинта: Наука, 2010. 805 с. (Дубровина-2020); Балакова Д., Вальтер Х., Мокиенко В. М. Из библейской мудрости: русско-словацко-немецкий словарь библеизмов. Грейфсвальд: Университет Грейфсвальд, 2015. 344 с. (Балакова-Вальтер-Мокиенко-2015); *Лента библейской мудрости* / авт.-сост.: З. К. Адамия и др.; под общ. ред. Е. Е. Иванова и др. Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2019. 288 с.

⁴ Балакова-Вальтер-Мокиенко-2015. С. 16.

⁵ Мокиенко В. М. Школьный словарь живых русских пословиц. СПб.: Нева; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 352 с. (Мокиенко-2002).

⁶ Ушакова О. Д. Почему так говорят: Фразеологический словарь школьника. СПб.: Литера, 2004. 96 с. (Ушакова-2004); Зигуненко С. Н. Уникальный иллюстрированный толковый словарь пословиц и поговорок для детей. М.: АСТ: Астрель, 2010. 206 с. (Зигуненко-2010); Розе Т. В. Большой толковый словарь русских пословиц и поговорок для детей. М.: Олма Медиа Групп, 2011. 224 с. (Розе-2011).

наши меньшие; падать духом; бросать слова на ветер; Настоящему другу цены нет; Что посеешь, то и пожнешь; Учение — свет, а неучение — тьма и др. Связь некоторых из них с текстом Библии может представляться весьма отдаленной, но вслед за составителем словаря «Вечные истины», допущенного к распространению Издательским советом Русской Православной Церкви⁷, мы не будем оспаривать эту связь, а очевидную перекличку таких пословиц и фразеологизмов с библейскими образами и сюжетами используем в наших словарях для расширения культурологического кругозора школьников, приобщения их к духовным ценностям христианства.

Упражнения, предлагаемые методистами для работы с фразеологизмами и пословицами, восходящими к Библии [Бредихина 2021: 266], направлены в основном на их семантизацию и включение в активный словарный запас школьников; в рамках этимологизации и репрезентации культурно-исторического фона этого языкового материала старшим школьникам предлагается работа с библейскими первоисточниками; младшие школьники под руководством учителя обращаются к словарям, в которых, как уже отмечалось, зачастую отсутствует корректная параметризация фразеологических и паремиологических единиц, обнаруживающих связь с текстом Священного Писания.

Таким образом, совершенствование моделей лексикографирования пословиц и фразеологизмов библейского происхождения остается одной из важных задач составителей словарей, адресованных детской аудитории. Подключаясь к решению этой задачи, псковские лексикографы поставили перед собой цель: обобщив собственный опыт описания фразеологизмов- и пословиц-библейзмов, разработать приемы включения дополнительной историко-этимологической информации в словари, готовящиеся к переизданию, обосновать новые концепции отображения библейских образов и мотивов в учебных

словарях пословиц и фразеологизмов, что и будет представлено в данной статье.

Методы и материалы исследования. Материал для исследования отбирался из учебных словарей пословиц и фразеологизмов⁸, словарей библеизмов⁹ и учебников для начальной школы (программа «Школа России»), по которым и был определен перечень фразеологических и паремиологических единиц для наших собственных словарных проектов. В дальнейшем объем словника может расширяться за счет фразеологизмов и пословиц, включенных в учебники других программ. Реализуя такой подход к отбору материала, мы не решаем задачу формирования паремиологического или фразеологического минимума для младших школьников (эта проблема требует особого рассмотрения), но обеспечиваем лексикографическую поддержку процесса их обучения пословицам и фразеологизмам.

Методом логико-содержательного параметрического анализа выявлялась полнота, научная достоверность, доступность для адресата-школьника материалов рассматриваемых лексикографических изданий (объектом анализа были параметрические зоны словарных статей: семантическая, этимологическая, иллюстративная). При разработке собственных материалов использовался метод лексикографического моделирования с применением авторских методик этимологического парафразирования [Никитина, Роголёва 2021; Никитина, Роголёва 2022]. Происхождение фразеологизмов и пословиц, отобранных для лексикографического описания, уточнялось посредством историко-этимологического анализа.

Анализ. Пересмотрев статьи, репрезентирующие фразеологические единицы (ФЕ) и паремии библейского происхождения в словарях Экспериментальной лаборатории учебной лексикографии Псковского университета, их составители разработали разнообразные приемы введения в лексикографический текст этимологической информации, отсутствовавшей ранее.

⁷ Вечные истины. Крылатые фразы, пословицы и поговорки библейского происхождения / сост. В. Г. Мельников. М.: Сибирская Благовонница, 2021. 332 с. (Вечные истины-2021).

⁸ Мокиенко-2002; Ушакова-2004; Зигуненко-2010; Розе-2011.

⁹ Дубровина-2020; Балакова-Вальтер-Мокиенко-2015; Вечные истины-2021.

С этой целью используется иллюстративная параметрическая зона словарной статьи, которая традиционно оформляется как небольшой рассказ от лица ровесника читателя, в данном случае — студента или школьника, который делится своим опытом осмысления и использования пословицы или фразеологизма.

Так, в словаре, адресованном иностранцам, изучающим русский язык, рассказчиками в статье «Делу время — потехе час»¹⁰ стали калининградские студенты. Иван К., будущий учитель начальной школы, вспоминает свое детство: тогда он понимал пословицу буквально и использовал ее как оправдание, когда его усаживали за уроки: он только что подключился к сетевой игре, час еще не прошел. Позже узнал, что в древнерусском языке, откуда пришла пословица, слово *час* использовалось в значении 'время', и понял настоящий смысл паремии: всему свое время — и делу, и развлечению. Студент философского факультета Николай Р., подключаясь к разговору, вносит уточнение: в языках славян пословица появилась благодаря переводу Библии (Ветхий Завет, Книга Экклезиаста, 3, 1), где соответствующая идея передавалась так: *Всему свое время, и время всякой вещи под солнцем*.

Подружки-рассказчицы из статьи «Ученые свет, а неученье тьма» в словаре пословиц для старших школьников-билингвов¹¹ узнают от одноклассников, которые занимаются в воскресной православной школе, что пословица об учении и неучении восходит к Ветхому Завету, а сравнение знания со светом, которое они искали в пословицах изучаемых иностранных языков, имеет очень древние корни: библейскому тексту, к которому она восходит (Книга Экклезиаста, 2, 13), почти 25 веков: *Преимущество мудрости над глупостью такое же, как преимущество света над тьмою*.

Новый поворот сюжета в статье «Тише едешь — дальше будешь» ожидает читателей

этого же словаря¹². В рассказе Игоря М. из Новосибирска появятся подробности беседы родителей мальчика с работниками Госавтоинспекции, которые остановили машину, превысившую скорость (семья спешила в аэропорт). «*Пословицу знаете? — спросил папу инспектор. — Тише едешь...*». «*Дальше будешь*», — продолжил папа. Они долго разбирались с документами, вспоминали еще какие-то пословицы и образные выражения¹³. Вот тут-то мама, которая преподает культурологию в университете, и вспоминает, что пословицу *Тише едешь — дальше будешь* считают развитием библейской идеи, которая отражена в Притчах царя Соломона (21, 5): *Помышления прилежного стремятся к изобилию, а всякий торопливый терпит лишение. «Вот-вот, терпит лишения», — подхватил инспектор и выписал квитанцию на оплату штрафа. А на самолет мы все-таки опоздали*, — заканчивает рассказ Игорь, — *и поехали, как и советует пословица, намного тише — поездом*.

В учебных словарях фразеологизмов, в отличие от паремнологических изданий псковской лаборатории, в небольшом объеме все же отражены религиозные воззрения и церковные обряды, с которыми связано происхождение ФЕ. Например, статья «Как сквозь землю провалился» занимательного этимологического словаря¹⁴ знакомит младших школьников с Библией, ее героями, представлениями верующих о мироустройстве и основными христианскими заповедями. *Если человек при жизни соблюдает эти заповеди, то после смерти его душа будет блаженствовать на небесах, в раю — так сказано в Библии. А те, кто эти правила нарушал, будут вечно мучиться в аду, под землей¹⁵*. Это подводит юного читателя к осознанию механизма фразеоморфизма, который дается в завершающей статью этимологическом резюме: *Итак, если под землей находится ад, то провалиться сквозь землю в прямом смысле — это значит попасть в ад, где навсегда*

¹⁰ Роголёва Е. И., Никитина Т. Г. Путешествуем по России с русскими пословицами и поговорками. М.: Русский язык. Курсы, 2019. С. 42–43.

¹¹ Ая У., Никитина Т. Г., Роголёва Е. И. Пословицы в нашей речи. Учебный словарь с комментариями на эстонском языке. Псков: Логос, 2012. С. 104–105.

¹² Там же. С. 96–97.

¹³ Там же. С. 97.

¹⁴ Роголёва Е. И., Никитина Т. Г. Фразеологический словарь: занимательные этимологические истории для детей. 5-е изд. М.: ВАКО, 2021. 96 с.

¹⁵ Там же. С. 41.

*исчезают души грешников. Отсюда и значение фразеологизма как **сквозь землю провалился** – ‘бесследно исчез, пропал’¹⁶.*

Статья «Прийти к шапочному разбору» в словаре «Ума палата»¹⁷ переносит читателя в далекое прошлое и приглашает на службу в православную церковь. Наблюдая за тем, как ведут себя мужчины в церкви, ребенок делает вывод: на службе они должны находиться без головного убора, а шапку оставлять при входе в храм. Вот служба закончилась, мужчины разбирают свои шапки, отправляются по домам. И только сейчас подбегает к церкви проспавший пастушок. Опоздал. Пришел к шапочному разбору. Отсюда и значение фразеологизма: *прийти к шапочному разбору* – ‘опоздать, прийти к завершению чего-либо’¹⁸.

Лексикографически разработаны и ФЕ-библейзмы, которые ранее не были описаны в учебных словарях лаборатории ПсковГУ. Эти новые статьи дополняют переиздаваемые словари или будут объединены в специальном сборнике фразеологизмов, восходящих к Библии. Две предлагаемые ниже модели построения комплексной текстовой репрезентации фразеологизма (история происхождения, семантика с оценочными коннотациями и ситуации употребления) можно использовать не только при лексикографировании ФЕ, но и при разработке фразеологического материала для урока, внеклассного мероприятия. Статьи были апробированы студентами ПсковГУ в ходе педагогической практики в III–IV классах школ г. Пскова.

Модель 1. Текст в формате диалога с читателем от лица авторов-составителей статьи (или учителя – при авторской разработке материала для урока) начинается с актуальных для ребенка современных реалий с выходом на проблемы экологии, гуманного отношения к представителям животного мира, как, например, в статье «Голубь мира»:

Посмотри в рамку (заголовочный фразеологизм и его толкование в словарной статье

традиционно дается в рамке). Голубь – символ мира! Не соловей, не воробей, не ласточка, не кукушка... Голубь!

А ведь что-то пошло не так, и сейчас голубей совсем не жалуют... Тебе, наверное, приходилось сталкиваться со случаями, когда их прогоняли, пинали. И чем нам, людям, так не угодили эти птицы? Знаем-знаем, сейчас начнутся перечисления всех неприятностей, которые приносят человеку голуби (загрязняют городскую среду, переносят инфекционные заболевания и насекомых-паразитов). А ведь если подумать, то они такие же полноправные жители наших городов, как и мы. Может, дело все-таки не в голубях, а в нас самих? И, может быть, узнав, почему голубь является символом мира, мы будем с уважением относиться к этим птицам? Итак, слушай. С голубем связана одна библейская история.

В доступной ребенку форме излагается легенда о всемирном потопе, который за сорок дней и ночей уничтожил все живое. Только самого доброго, порядочного и богопослушного человека по имени Ной пожалел Господь. Вместе со своей семьей и животными (*всякой твари по паре*) Ной спасся, скитаясь по волнам на гигантском корабле (ковчеге).

Иллюстрация «Ной выпускает голубя из ковчега» (фрагмент мозаики XII–XIII в., собор Святого Марка в Венеции) сопровождает ключевую часть рассказа:

Когда воды потопа стали утихать, Ной выпустил голубя из окна ковчега, чтобы проверить, далеко ли земля. В первый раз птица, не найдя суши, вернулась ни с чем. Во второй раз она улетела и возвратилась с оливковой ветвью в клюве. Это значило, что суша где-то близко и скоро ковчег сможет пристать к берегу. А в третий раз голубь и вовсе не вернулся – он нашел сушу, пригодную для жизни, и Ной смог сойти на берег, покинув ковчег. Гнев Божий стих, и на земле возродился мир. С тех пор голубь стал символом *мира*, примирения Бога и человека.

Под специальным значком в рубрике «Для самых любознательных» излагается еще одна этимологическая версия, согласно которой фразеологизм восходит к мифам Древнего Рима: символом мира здесь считались голубки богини Венеры, которые свили себе гнездо в опрокинутом шлеме Марса, бога войны. Чтобы не разрушать их гнездо, Марс отказался от очередного военного похода. Эту версию иллюстрирует открытка с надписью на латыни,

¹⁶ Там же.

¹⁷ Роголёва Е. И., Никитина Т. Г. Ума палата. М.: Издательский дом Мещерякова, 2018. С. 117–120.

¹⁸ Там же. С. 118–119.

которая переводится в сноске: «И в шлемах солдат голуби мира совыют свои гнезда» (Художник Рокуэлл Кент, 1959 г.)

Показывая развитие орнитологического образа, рассказчики переносят читателя из древних библейских времен в середину XX в. в Париж и Прагу, где спустя 4 года после завершения кровопролитной Второй мировой войны проходит Всемирный конгресс сторонников мира:

Организаторам была необходима эмблема конгресса. И она появилась. Ты, конечно, догадываешься, что на ней был изображен голубь. (На фотографии — плакат I Всемирного конгресса сторонников мира с изображением голубя.) За один день многочисленные тиражи плаката разошлись по разным странам. Голубя стали изображать повсюду: на сувенирах, на одежде и даже на спичечных коробках. Так голубь (эмблема конгресса сторонников мира) стал символом мира на планете.

Продолжая раскрывать культурный фон фразеологизма *голубь мира*, авторы рассказывают о Пабло Пикассо — художнике, создавшем плакат. Неслучаен и выбор иллюстрации — фотопортрет Пикассо с голубем на голове.

Голуби окружали знаменитого художника с ранних лет, — читает пользователь словаря. — Любовь к этим птицам ему привил отец, тоже художник, который держал голубятню. Он часто рисовал голубей, а маленькому Пабло давал дорисовывать их лапки. Став взрослым и известным, Пикассо тоже завел голубятню, и образ голубя часто возникал в его работах. Он рисовал птицу и с цветами, и над грудой оружия, и в хороводе рук, и рядом с женским лицом. (Эти изображения голубя мира представлены рисунками Пикассо.)

«Самым любознательным» сообщается, что свою дочь художник назвал Паломо, что по-испански означает «голубка». А самым творческим читателям предлагается нарисовать голубя мира, используя специальный визуальный алгоритм:

Модель 2. Текст от лица ребенка, вспоминающего историю своего знакомства с фразеологизмом библейского происхождения, подойдет для репрезентации оборота, часто используемого в современной речи. Предлагаемый формат репрезентации позволяет показать функционирование фразеологического оборота и его интерпретацию ребенком в различных социокультурных ситуациях, что может быть полезным для решения и воспитательных задач, как, например, в случае с фразеологизмом *братья наши меньшие*.

У меня большая и дружная семья, — начинает свой рассказ мальчик Дениска. — Мама, папа, два младших брата-близнеца Сёмка и Тёмка, а еще с нами живут попугай Яшка, черепаха Дуняшка, кошка Лизавета, болонка Маруся. Таким образом, задается коммуникативная сфера — семейная, в которой и происходит первая встреча ребенка с фразеологизмом. Сразу же снимается возможность самой распространенной ошибки в восприятии фразеологизмов детьми — буквального понимания оборота:

Сегодня вечером ко мне в комнату зашел папа и сказал:

— Дениска, что-то *братья наши меньшие* не на шутку расшалились. Успокой их, пожалуйста, ведь у тебя это очень хорошо получается.

Я сразу подумал о Сёмке и Тёмке. Когда я просил родителей родить мне братика или сестричку, они мне сделали двойной подарок. Теперь у меня сразу два братика. Я их обожаю и всегда с удовольствием играю с ними. А главное, они меня слушаются. Мама говорит, что у меня педагогический дар.

Я заглянул в комнату к младшим братьям. Они крепко спали, сладко посапывая.

Попытка ситуативной самостоятельной семантизации оборота мальчиком включает механизмы логического мышления у читателей:

Зато на кухне я застал такую картину. Маруся с Дуняшкой гоняли по полу яблоко, а Лизавета и Яшка раскачивались на занавеске. Я хлопнул в ладоши три раза, и наши домашние любимцы разлетелись, расплозились и разбежались по своим углам.

Но неужели они и есть братья наши меньшие, о которых говорил папа? Я задумался.

Мальчик вспоминает, как просил родителей завести домашних питомцев, обещал,

что будет за ними ухаживать, и сдержал свое обещание. Он всегда держит свое слово. (Так реализуется важный воспитательный момент, как и в следующей части текста, где рассказчик говорит о добром отношении к животным в его семье.) Читатель узнает и о желании Дениски стать ветеринарным врачом или дрессировщиком (первоначальная профориентационная информация для ребенка, который любит животных).

Вопрос отца возвращает читателя к этимологической проблематике:

- О чем задумался, Дениска? – спросил папа.
- О выражении *братья наши меньшие*. Почему так говорят?
- Так давайте сейчас все вместе и выясним, – предложил папа.

Так начинается рассказ о любимом семейном вечернем занятии (полезный пример организации познавательного совместного досуга детей и родителей, формирование интереса к бумажной книге): Дениска с мамой и папой ищут ответ на возникший вопрос в книгах. У них огромная библиотека.

Конечно, мы не против электронных книг и Интернета, – говорит мальчик, – но все-таки бумажные книги у нас на первом месте. Мне нравится перебирать книжные странички – они как будто шепчутся между собой, разговаривают.

Итак, семья взялась за книги. Папа снял с полки Библию и книги по истории Древней Руси, мама открыла томики стихов своих любимых поэтов – Александра Сергеевича Пушкина и Сергея Есенина. А у Дениски книга была наготове. Он сейчас читает «Мой дом на колесах» – рассказы Натальи Дуровой, дрессировщицы и писательницы, правнучки известного дрессировщика Владимира Дурова. Исследователи углубились в чтение, делали закладки, делились информацией, обсуждали прочитанное и, наконец, сделали выводы:

Вот что у нас получилось, – рассказывает мальчик. – Оказывается, выражение «братья меньшие» пришло к нам из Евангелия, которому почти 2 тысячи лет. Там «братьями меньшими» Иисус называет бедных, страдающих людей и призывает христиан к милосердию и благотворительности: «Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне».

Эта цитата встречается и в древнерусских летописях. В старину на Руси «братьями меньшими» тоже называли бедняков, нуждавшихся в защите и помощи. А вот в XIX в. так стали называть животных. В известной сказке А. С. Пушкина главный герой Балда называет своим «меньшим братом» зайку. (По сюжету сказки зайцы помогли Балде обхитрить черта.) В начале XX в. Сергей Есенин, который очень любил животных, в одном из своих стихотворений тоже назвал зверей братьями нашими меньшими. Тогда это выражение и стало популярным.

Денис нашел его употребление в своей любимой книге как один из советов юному дрессировщику:

Никогда ваше настроение, чрезмерно горькое или радостное, не должно отражаться на ваших *меньших братьях* – зверях и птицах. Ровность, четкость, честность в вашем поведении помогут обрести вам дружбу и искренность зверька или птицы (Ю. В. Дуров).

А потом папа взял планшет и в поисковую строку браузера ввел запрос: *братья наши меньшие*. Среди огромного количества сайтов и блогов Дениску особенно поразили заголовки «Подвиги *братьев наших меньших* в годы Великой Отечественной войны», «Памятники *братьям нашим меньшим*, помогавшим приближать Победу». Он узнал о собаках-санитарах, собаках-связистах, собаках-саперах, увидел памятник собакам-подrywникам, установленный в Волгограде, и Сквер Сибирских Кошек в Тюмени (читатели узнают, что 5 тысяч кошек, отправленных из Сибири в Ленинград, помогали его жителям бороться с крысами во время блокады).

Эмоциональную реакцию мальчика на такую информацию передает подпись под фотографией, на которой он обнимает своих четвероногих друзей: *Да, сколько пришлось пережить братьям нашим меньшим! Я взял в руки Лизавету и Марусю и крепко прижал их к своей груди*.

Выражение *братья наши меньшие* в речи персонажей лексикографического рассказа читатели увидели и в раскрытии актуальной темы ответственности за домашних питомцев (здесь семья вспоминает повесть-сказку «Маленький принц» Антуана де Сент-Экзюпери и известную крылатую фразу: «Мы всегда будем в ответе за тех, кого приручили»). Фразеологизм фигурирует и в

названии волонтерского движения, в котором участвует мама Дениса: «Помощь бездомным братьям нашим меньшим» — это еще одна возможность реализации воспитательного потенциала темы взаимодействия человека с животным миром.

Жанр фразеологического словаря в рассказах позволяет использовать кольцевую композицию при построении комплексного лексикографического текста и в его заключительной части так же, как и в начальной, показать использование фразеологизма в непринужденной, доброй семейной обстановке при обращении отца к сыну. Но теперь мальчик, познакомившийся с историей происхождения оборота, его значением и примерами употребления, без труда идентифицирует ФЕ и реагирует соответствующим образом:

Уже укладываясь спать, папа, подмигнув мне, сказал:

— Завтра я отвожу Сёмку и Тёмку в ясли. А кто будет дежурным по *братьям нашим меньшим*?

Теперь уже не задумываясь, я ответил: «Конечно, я!»

— И я! И я! — прокричал попугай Яшка из чувства мужской солидарности.

(Денис Б., г. Нижний Новгород)

Апробация словарных статей показала, что школьники, работавшие на уроке с этими материалами, освоили этимологические версии, культурный фон и ситуативные характеристики ФЕ библейского происхождения: они корректно использовали эти обороты в подписях под своими рисунками, в вопросах и ответах, подготовленных для фразеологического квиза с участием ребят из параллельного класса, и по примеру мальчика Дениски из словарной статьи решили вместе с родителями выяснять значение и происхождение непонятных им слов и выражений (школьникам был предложен список библеизмов, отобранных из учебников программы «Школа России»).

Выводы. Таким образом, анализ современных лексикографических источников показал, что академическая и учебная словарная репрезентация пословиц и фразеологизмов библейского происхождения не всегда оказывается полной и последовательной. В силу культурно-исторической

ценности источника и воспитательно-го потенциала фразеологизмов- и пословиц-библеизмов особого внимания требует описание этого материала в словарях для школьников.

В ходе исследования разработаны приемы введения дополнительной информации о библейском происхождении фразеологизмов и паремий в структуру словарных статей, которые предлагаются составителям учебных словарей: они могут включить в статью традиционную этимологическую справку, а при дискурсивной организации словаря использовать прием введения нового авторитетного рассказчика, который хорошо знаком с текстом Библии и может доступно представить читателю фразеологическую единицу или паремию, восходящую к библейскому источнику. Для разработки новых словарных статей в дискурсивном формате предлагаются две модели: комплексный лингвокультурологический текст от лица автора-составителя и сюжетный текст, в том числе от лица ребенка, с диалогами героев, которые используют в речи фразеологизмы и пословицы, восходящие к Библии, и разными путями узнают об их происхождении. Такие форматы статей обеспечат и актуализацию духовно-нравственного потенциала фразеологизмов и пословиц, обнаруживающих связь с текстом Библии, позволят реализовать воспитательные цели на примере употребления таких фразеологических и паремиологических единиц в актуальных для ребенка ситуациях. Предлагаемые модели конструирования словарного текста могут быть использованы не только лексикографами, но и учителями при подготовке познавательных материалов по фразеологии и паремиологии для урока русского языка или внеурочного мероприятия.

В качестве перспективы исследования видится разработка концепции ориентированного на старших школьников сопоставительного словаря библейских фразеологизмов в русском и изучаемом иностранном языке. Паремии для этой же категории обучающихся предполагается разработать с более широким привлечением библейского текста и различными исследовательскими заданиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакина А. Д. Библиейские фразеологизмы как объект лексикографии // Актуальные вопросы филологии и лингводидактики. Памяти профессора Ф. А. Литвина / отв. ред. О. Б. Абакумова. Орел: Каргуш, 2022. С. 60–68.
2. Борисенко И. В. Библиейские слова на уроках русского языка в начальной школе: лексико-орфографический аспект // Филолого-методический компонент образовательной магистерской программы «Преподавание основ религиозных культур и светской этики» / ред. С. Г. Макеева. Ярославль: ЯГПУ, 2014. С. 43–53.
3. Бредис М. А., Иванов Е. Е. Лингвокультурологический комментарий в полилингвальных словарях пословиц // Вопросы лексикографии. 2022. № 26. С. 5–29. <http://doi.org/10.17223/22274200/26/1>.
4. Бредихина С. В. Использование библиейских фразеологизмов в духовно-нравственном воспитании младших школьников // Наука и Школа. 2021. № 6. С. 263–271. <http://doi.org/10.31862/1819-463X-2021-6-263-271>.
5. Дубровина К. Н. Первый российский «Энциклопедический словарь библиейских фразеологизмов»: его цель, задачи и их реализация // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2010. № 4. С. 112–118.
6. Карчина Ю. А. Принципы лексикографического описания библиизмов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 10–1 (40). С. 98–100.
7. Кузнецова И. В. Персонажи Книги книг в сравнении белорусов и украинцев (на фоне других языков) // Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae. 2016. Т. 61, № 2. С. 345–361. <http://doi.org/10.1556/060.2016.61.2.7>.
8. Ломакина О. В., Мокиенко В. М. Концептуальная дихотомия «Бог» – «дьявол» в русинской фразеологии и паремииологии (на славянском фоне) // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 447. С. 55–62. <http://doi.org/10.17223/15617793/447/7>.
9. Мокиенко В. М. Русские библиизмы в европейском контексте // Językoznawstwo. 2018. № 1 (12). С. 33–45. http://doi.org/10.25312/2391-5137.12/2018_33-45.
10. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Человек и бог: формы взаимодействия в образах фразеологизмов // Studia Slavica Hungarica. 2023. Т. 67, № 1–2. С. 98–110. <http://doi.org/10.1556/060.2023.00098 ISSN 00393363>.
11. Никитина Т. Г., Роголёва Е. И. Пословица в современном учебном словаре //

Филологический класс. 2021. Т. 26, № 4. С. 168–181. <http://doi.org/10.51762/1FK-2021-26-04-15>.

12. Никитина Т. Г., Роголёва Е. И. Русские пословицы в лингвоаксиологической и лексикографической интерпретации: традиции и инновации // Вопросы лексикографии. 2022. № 24. С. 70–92. <http://doi.org/10.17223/22274200/24/4>.

13. Туркова-Зарайская М. О. Словари библиизмов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2016. № 2. С. 337–341.

14. Шкурин О. В. Языковые единицы с сакральной семантикой: лингвокультурологический и лексикографический аспекты // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семантика. 2019. Т. 10, № 2. С. 336–352. <http://doi.org/10.22363/2313-2299-2019-10-2-336-352>.

REFERENCES

1. Bakina A. D. Biblical phraseological units as an object of lexicography. *Aktual'nye voprosy filologii i lingvodidaktiki. Pamyati professora F. A. Litvina = Topical issues of philology and linguodidactics. In memory of Professor F. A. Litvin / O. B. Abakumov* (ed.). Orel: Cartouche, 2022. P. 60–68. (In Russ.)
2. Borisenko I. V. Biblical words in Russian language lessons in elementary school: lexical and spelling aspect. *Filologo-metodicheskii komponent obrazovatel'noi masterskoi programmy "Prepodavanie osnov religioznykh kul'tur i svetskoi etiki" = Philological and methodological component of the educational Master's program "Teaching the basics of religious cultures and secular ethics" / S. G. Makeeva* (ed.). Yaroslavl: YASPU, 2014. С. 43–53. (In Russ.)
3. Bredis M. A., Ivanov E. E. Linguocultural commentary in multilingual dictionaries of proverbs. *Voprosy leksikografii = Russian Journal of Lexicography*. 2022;26:5–29. <http://doi.org/10.17223/22274200/26/1> (In Russ.)
4. Bredikhina S. V. The use of biblical phraseological units in the spiritual and moral education of younger schoolchildren. *Nauka i Shkola = Science and School*. 2021;6:263–271. <http://doi.org/10.31862/1819-463X-2021-6-263-271>. (In Russ.)
5. Dubrovina K. N. The first Russian "Encyclopedic Dictionary of Biblical phraseological units": its purpose, objectives and their implementation. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Lingvistika = Russian Journal of Linguistics*. 2010;4:112–118. (In Russ.)
6. Karchina Yu. A. Principles of lexicographic description of Biblical texts. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philology. Theory & Practice*. 2014;10–1(40):98–100. (In Russ.)

7. Kuznetsova I. V. Characters of the Book of books in comparisons of Belarusians and Ukrainians (against the background of other languages). *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*. 2016;61(2):345–361. <http://doi.org/10.1556/060.2016.61.2.7>. (In Russ.)

8. Lomakina O. V., Mokienko V. M. The conceptual dichotomy "God" – "devil" in Rusyn phraseology and paremiology (on a Slavic background). *Vestnik Toms'kogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*. 2019;447:55–62. <http://doi.org/10.17223/15617793/447/7>. (In Russ.)

9. Mokienko V. M. Russian Biblical studies in the European context. *Językoznawstwo*. 2018;(12):33–45. http://doi.org/10.25312/2391-5137.12/2018_33-45. (In Russ.)

10. Mokienko V. M., Nikitina T. G. Man and god: forms of interaction in the images of phraseological units. *Studia Slavica Hungarica*. 2023;67(1–2):98–110. <http://doi.org/10.1556/060.2023.00098>. (In Russ.)

11. Nikitina T. G., Rogaleva E. I. A proverb in a modern educational dictionary. *Filologicheskii klass = Philological class*. 2021;26(4):168–181. <http://doi.org/10.51762/1FK-2021-26-04-15>. (In Russ.)

12. Nikitina T. G., Rogaleva E. I. Russian proverbs in linguo-axiological and lexicographic interpretation: traditions and innovations. *Voprosy leksikografii = Russian Journal of Lexicography*. 2022;24:70–92. <http://doi.org/10.17223/22274200/24/4>. (In Russ.)

13. Turkova-Zaraiskaya M. O. Dictionary of Biblical expressions. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. = Vestnik TvGU Series: Philology*. 2016;2:337–341. (In Russ.)

14. Shkuran O. V. Language units with sacred semantics: linguocultural and lexicographic aspects. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika = RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*. 2019;10(2):336–352. <http://doi.org/10.22363/2313-2299-2019-10-2-336-352>. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Татьяна Геннадьевна Никитина, доктор филологических наук, профессор, старший научный сотрудник

Tatiana G. Nikitina, Doctor of Science (Philology), Professor, Senior Researcher

Елена Ивановна Роголёва, доктор филологических наук, доцент, профессор

Elena I. Rogaleva, Doctor of Science (Philology), Associate Professor, Professor

---

Статья поступила в редакцию 30.01.2024; одобрена после рецензирования 01.02.2024; принята к публикации 23.04.2024.

The article was submitted 30.01.2024; approved after reviewing 01.02.2024; accepted for publication 23.04.2024.